

Научная статья

УДК 08+070+082

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-6-44-52

Календарный прообраз альманахов в ракурсе протестантской этики

Юлия Борисовна Балашова

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

j.balashova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2315-8076>

Аннотация

Универсальный тип средневековых альманахов-календарей, измеряющих временные отрезки и обладающих прогностическими функциями, исторически образует две основные транснациональные модели. Первая представлена сначала франко-германскими, а затем, в наиболее последовательном воплощении, российскими литературными «карманными книжками», где связь с календарем эксплицирована поэтологически. Вторая модель – англосаксонская, в более выраженном варианте унаследовавшая функциональный календарный прообраз, имплементирует его в практическом, религиозно-моральном отношении. По отношению к альманахам (российским, американским), ориентированным на европейский образец, утверждение самого альманашного типа совпало с эпохой романтизма. На примере отдельных, преимущественно серийных, американских альманахов, хронологически относящихся к романтической поре, рассматривается тип альманаха как коммуникативного канала распространения ценностей протестантской этики.

Ключевые слова

альманах, календарь, сравнительно-исторический подход, протестантская этика

Для цитирования

Балашова Ю. Б. Календарный прообраз альманахов в ракурсе протестантской этики // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 6: Журналистика. С. 44–52. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-6-44-52

Almanacs Calendar Prototype in the Protestant Ethics Perspective

Yuliya B. Balashova

St. Petersburg State University

St. Petersburg, Russian Federation

j.balashova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2315-8076>

Abstract

Historically, there have been two main transnational models of the medieval almanacs-calendars universal type measuring time periods and possessing prognostic. The first one is represented initially by Franco-German almanacs and later in the most consistent realization – by the Russian literary “pocket books” explicating calendar connection poetically. The second model, of Anglo-Saxon origin, inherited more pronounced functional approach by implementing the calendar prototype in a practical, religious, and moral terms. In the context of almanacs that align with the European model – such as those from Russia and America – the classification of these almanacs coincides with the Romantic era. By examining the primarily serial American almanacs from this period, the almanacs type is considered as a communicative channel for dissemination of the Protestant ethics values. The article examines how prognostic al-

© Балашова Ю. Б., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 6: Журналистика. С. 44–52

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 6: Journalism, pp. 44–52

manacs-calendars become promoting the Protestant ethical canon. Since colonial times, almanacs have been widely utilized in America and served as a daily reading resource for settlers, akin to a “common Bible”. American almanacs of the first half of the 19th century continued to function as practical guides, consistently including the calendar tables with the weather forecasts and astrological symbols, along with agricultural, commercial, and other socially significant information, as well as “poetry and anecdotes”. In this regard, the medieval almanacs calendar model has remained remarkably consistent. American almanacs, as a part of the popular culture, regulate everyday behavior and the decent life norms.

Keywords

almanac (almanack), calendar, comparative historical approach, Protestant ethics

For citation

Balashova Yu. B. Almanacs Calendar Prototype in the Protestant Ethics Perspective. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 6: Journalism, pp. 44–52. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-6-44-52

Наиболее универсальным, имплицитно содержащим другие известные историко-типологические сверткестовые единства типом издания, как нам представляется, следует признать альманах. В разные исторические периоды альманах выступает то сборником, то журналом, то альбомом, то песенником, то чтецом-декламатором, то комиксом, то киноальманахом (примеры можно множить). Альманах способен образовывать и внетекстовые связи, оказываясь торговым брендом или наименованием коммерческой недвижимости. Основопологающее назначение альманаха-календаря – измерять календарное время (в плане семантики, синтактики и прагматики). Альманашный универсализм объясняется календарной первоосновой, эксплицируемой в различных модификациях на каждом следующем историческом этапе: от Средневековья до Новейшего времени. Подобно календарям, альманахи представлены в том или ином виде во всех основных национальных медиасистемах. Примечательно, что в том редком случае, когда тип альманаха как таковой не выделяется (как в японской традиции), его признаки: временная сегментированность, сезонность – освещение годового цикла или его частей как в плане сроков издания, так и в содержательном отношении – транспонируются на другие виды литературной периодики (журнал, антологию). При этом сам формат коллективного сборника глубоко органичен для японской культуры, где занятие литературой долгое время считалось цеховым, семейным делом. Альманашный характер классических японских литературных журналов (как *Бунгэй сюндзю* и *Асаби*) проявлялся и в их календарно-эстетической феноменологии (учитывая, что в журналах традиционно печаталась проза, стихи – в антологиях) [Маньёсю, 1971]. По аналогии: современные американские литературные журналы неизбежно тяготеют к альманашности в силу свойственного Штатам регионализма, что проявляется в нивелировке выраженного литературного направления и педалировании территориально-культурной общности¹.

В зависимости от характера трансформации календарной первоосновы развитие альманахов в Новое время происходило по двум основным путям. Первая траектория представлена в хронологическом порядке французскими, германскими и российскими «карманными книжками»; она определяется общей беллетризацией альманахов (формат поэтических «Календарей Муз»). Однако именно в России альманахи стали масштабным литературно-журналистским фактом (общая история российских альманахов как издания переходного типа была в свое время описана автором настоящей статьи [Балашова, 2011]). Календарный инвариант эксплицирован в отечественной системе координат в календарной (празднично-сезонной) семантике и прагматике сборников, энциклопедизме, стремлении обозреть состояние словесности за отчетный период.

Вторая траектория – англосаксонская, отмеченная специализацией альманахов на фоне актуализации «табличной», обзорно-статистической основы календарного прототипа. В этом случае литературные сборники, имеющие особое поименование *Miscellany* (дословно

¹ Примеры соответствующей периодики только из одного штата, Мичиган: *South Shore: An International Review of the Arts* by Avery Color Studios. Au Train, Michigan, 1977; *The Driftwood: A Review of Michigan Writing*. 1997; *Lyceum: The Literary & Fine Arts Journal*. University of Michigan – Dearborn, 2001–2004.

«смесь»), составляют специализированную разновидность, а не универсальный тип (как в отечественной традиции). Обладающую чрезвычайно значительным контактоустанавливающим потенциалом прогностическую форму альманахов довольно активно и часто – иронически – используют в западном публичном дискурсе. Так, например, в 1940 г. в Лондоне был издан «пророческий альманах» под традиционным брендом (по имени английского астролога XIX столетия) *Raphael's Prophetic Almanac*² с рубриками «Голос небес», «Где вы родились? (Ваш персональный гороскоп)», «Астрологическое исследование о Франклине Рузвельте», «Король Георг и Англия» и т. д. (здесь и далее перевод наш. – Ю. Б.).

По-видимому, промежуточной в отношении двух обозначенных традиций можно считать систему испаноязычных альманахов, унаследованную в период Реконкисты непосредственно от арабов. Альманахи-календари существовали и в Древнем Китае, однако европейские альманахи возникли на основе именно арабских гадательных альманахов-календарей (вследствие, с одной стороны, арабских завоеваний, а с другой – крестовых походов). В качестве произвольного примера приведем современный испанский исторический альманах-фолиант, с сатирическим подзаголовком “para niños de 8 a 80 años” («для детей от 8 до 80 лет») и общей эссеистической манерой изложения *Almanaque de la Historia de España* (Madrid, 2010). Этот подарочный альманах представляет собой сезонное чтение по истории Испании; исторические события разбиты в нем по месяцам (с января по декабрь); на каждой следующей странице содержится новая популярная историческая заметка (относящаяся к совершенно разным историческим временам), снабженная примечаниями. Иными словами, историческая хронология подчинена здесь идее календарного чтения в соответствии с текущим месяцем (светский аналог «Четий-Миней»). Настоящий альманах, как и сам альманашный тип, отчетливо выражает концепцию единой книги для постоянного чтения, сближающую альманахи со священными текстами. В этом по существу заключается ключевая причина непреходящей востребованности альманахов, исторически лишь меняющих собственные «личины».

Попробуем выделить отдельные характерные способы реализации календарной «памяти жанра» в американской альманашной традиции в сравнительно-историческом измерении. Нас интересует, каким образом магические (гадательные, прогностические) по своей природе альманахи-календари, «работающие» с категорией времени, становятся инструментом продвижения этического протестантского канона. Исходной предпосылкой выступает распространенный тезис о высокой степени «практической» религиозности американского общества, что во многом и определяло внутренний потенциал преуспевания страны («дух капитализма»).

Научно-популяризаторский интерес к альманахам проявился в США в начале XX в. и был тесно связан с задачами библиографического разыскания и описания. На сегодняшний день наиболее полной монографией по истории американских альманахов является книга Робба Сагендорфа «Америка и ее альманахи: Остроумие, мудрость и погода, 1639–1970» [Sagendorph, 1970]. В ней история альманахов в США вписана в контекст развития прежде всего издательского дела. Еще в конце 1990-х гг. Т. К. Батунова защитила докторскую диссертацию об альманахах пушкинского круга в аспекте религиозно-нравственных исканий [Батунова, 1999]. С нашей точки зрения, ее концепцию целесообразно приложить не столько к российским, сколько к американским альманахам. Таким образом, цель статьи состоит в том, чтобы проследить наиболее общую динамику формирования представлений о религиозной трудовой этике в самом популярном в США виде массовой календарно-развлекательной журналистики – альманахах.

Первоначальный этап обособления альманахов от собственно календарей пришелся на время перехода от рукописных книг к печатным, изначально – листовкам-календарям. Формально-функциональные подвиды альманахов определяются типами календарей: альманахи могут быть настоящим фолиантом и миниатюрнейшим изданием, использоваться как на-

² Ср.: *Raphael's Prophetic Almanac, being the Prophetic Messenger, with Agricultural, Commercial, and Astrological Almanacs, for 1841 <...>*. London: William Charlton Wright, 1841.

стенные, отрывные, настольные и даже передвижные (по своему устройству напоминающие астрономические часы). Наступление Нового времени, охватывающее в Европе XV–XVI вв., отмечено сегментированием альманахов по отраслевому (позже – аудиторному) признаку: сборники различных обществ, справочно-статистические; далее – сатирические, политические, женские, детские, морские и т. д. Так, со второй половины XVIII в. ежегодно издается генеалогический «Готский альманах» (*Almanach de Gotha*), роскошная памятная книжка по генеалогии знатных европейских родов. Вообще говоря, сфера распространения альманахов охватывает в известном преломлении спектр человеческой деятельности³.

С колониальных времен альманахи оказались чрезвычайно укоренены в Америке, представляли собой настольный календарь для ежедневного чтения поселян; переходный тип между Библией и газетой, *common Bible*. Альманашный тип культивировал один из «отцов-основателей» США Бенджамин Франклин; широко известен его «Альманах Бедного Ричарда»: “Poor Richard’s Almanach, Being the choicest Morsels of Wit and Wisdom, written during the Years of the Almanack’s publication, By that well-known Savant, Dr. Benjamin Franklin of Philadelphia” (1732–1758). Сам Франклин, по настоянию Е. Р. Дашковой, стал первым американцем, почетным членом Петербургской академии наук. «Франклин, возможно, был самым успешным печатником своего времени. Зарегистрированы 432 его публикации за период с 1729 года, когда он стал мастером, до 1748, когда дело перешло к его партнеру Дэвиду Холлу. Большинство из них – это листки, памфлеты, брошюры, реклама и объявления, правительственные объявления, альманахи и газеты, адресованные широкой публике – бесчисленным неграмотным фермерам, работникам, бакалейщикам и ремесленникам, которые хотели новостей, практической информации, но еще требовали развлечения. Он удовлетворял этот запрос с помощью своей “Пенсильванской Газеты” и альманаха “Бедный Ричард” – “достойных проводников для распространения инструкций среди обыкновенных людей, которые едва ли купят какую-нибудь другую книгу”. Он “пытался сделать их развлекательными и полезными в одно и то же время”. Успех альманаха “Бедный Ричард” был огромным. К 1750-м годам продавалось по 10 000 альманахов в год. <...> Альманах предназначался для самых широких слоев населения и представлял собой календарь, наполненный всевозможными практическими советами и афоризмами» [Философский век, 2006, с. 51–52, 63]. Примечательно, как естествоиспытатель Франклин совершал открытия, проблематика которых традиционно входит в календарно-альманашную сферу отображения: это и метеорология, и медицина, и практические изобретения для повседневной жизни. Благодаря Франклину альманахи не просто заняли устойчивую нишу в рамках столь типичной для США популярной культуры, но и образовали развлекательно-познавательный свертхтекст для продвижения ценностей протестантской этики среди разных слоев американского общества. Этическое учение Франклина получило признание и за пределами страны – как в Европе⁴, так и в России (от Н. М. Карамзина до Л. Н. Толстого). «Франклин стоял у основания формирования “трудовой этики”, к которой он относил 13 добродетелей: трудолюбие, справедливость, умеренность, воздержанность, молчаливость, любовь к порядку, решительность, бережливость, искренность, чистоплотность, спокойствие, целомудрие, кротость» [Философский век, 2006, с. 10]. Рассматривая франклиновские этические афоризмы, Макс Вебер писал: «Суть дела заключается в том, что здесь проповедуются не просто правила житейского поведения, а излагается своеобразная “этика”, отступление от которой рассматривается не только как глупость, но и как своего рода нарушение долга. Речь идет не только о “практической мудрости” (это было бы не ново), но о выражении некоего этоса <...>» [Вебер, 2020, с. 45].

³ Ср. с современным ежегодным “The World Almanac and Book of Facts (America’s Best-Seller Reference Book”).

⁴ Так, в одном из «возрожденных» «Альманахов Бедного Ричарда» («карманного» формата, с выдержками из изданий Франклина, календарем и практическими сведениями) на развороте титула содержалось следующее утверждение: “Three Human Links of Friendship. Franklin, Joffre and Lafayette are the three human links of friendship between the United States and France” («Три человека, образующих звенья дружбы. Франклин, Жоффр и Лафайет» // Poor Richard Almanac. Philadelphia: Wilmer Atkinson Co., [1919]).

С конца XVIII столетия в США начинают прочно доминировать «Фермерские альманахи», которые сегодня можно приобрести во всех крупных американских супермаркетах (в качестве предмета обихода). Универсально-специализированный тип фермерского альманаха как календаря для чтения рядовых поселян заменил в американской традиции изысканные, элитарные европейские «карманные книжки», продвигавшие национальные литературы в контексте культуры романтизма. Следует иметь в виду, что на американской почве романтизм был представлен в самобытном изводе⁵, не востребовал европейские романтические альманахи – «карманные» «Календари Муз», наполненные преимущественно малыми жанрами романтической поэзии. Приведем конкретный пример: «Вашингтон Ирвинг был первым <...> классиком. Уже при жизни его рассказы проникли в школы и библиотеки вместе с книгами английских писателей» [Литературная история..., 1977, т. 1, с. 299]. Однако в начале творческого пути, в 1807–1808 гг. (нижнюю границу развития американского романтизма, как и русского, принято соотносить с 10-ми годами XIX в.), Ирвинг (вместе с братьями) выпустил сатирический очерковый альманах «Сальмагунди» (*Salmagundi*, букв.: «винегрет»). Такого рода очерково-сатирические альманахи и сборники применительно к российской традиции стали характерны только для следующего периода: середины – второй половины XIX в. Само же заглавие альманаха Ирвинга вполне типично для юмористической альманашной разновидности, синонимично различным российским сборникам-«попурри»⁶, но, разумеется, никак не связано с романтической поэтикой «карманных книжек для любительниц и любителей словесности». Со второй половины XIX в., с закатом американской романтической эпохи⁷, в русле глобального процесса коммерциализации и специализации прессы с «Фермерскими альманахами» начинают устойчиво конкурировать другие альманашные разновидности. Основываясь на альманашной истории, представляется возможным гипотетически предположить, что более отчетливая корреляция американского и европейского социокультурного пространства наступает лишь в эпоху модерна (определившую новый «взлет» альманахов).

Рассмотрим несколько показательных примеров комбинаторики календаря и «литературных прибавлений к календарям» в аспекте протестантской этики на ключевом этапе формирования типоформирующих признаков американских альманахов. Американские альманахи первой половины XIX в. оставались именно практическими руководствами, устойчиво включали привычные календарные таблицы с прогнозом погоды и астрологической символикой, дополнялись сведениями сельскохозяйственного, коммерческого, общественно значимого характера, а также «поэзией и анекдотами» (“Courts, Agricultural, Poetry, Anecdotes, etc.”). В этом смысле модель средневековых альманахов-календарей не претерпела серьезных изменений. Так, в новогоднем «Фермерском альманахе» за 1824 г. помимо календаря, астрологических вычислений и пр. был представлен своего рода календарь здоровья (для разных частей тела). Во вступительной части издатель провозглашал:

Now, my friends, is the time to read books, crack nuts and tell stories – so here’s another of my Almanacks, which contains as much as the former ones, and, I hope, as entertaining (Farmer’s Almanack..., 1824, p. 6).

(Теперь, друзья мои, самое время читать книги, колоть орехи и рассказывать истории – вот еще один мой альманах, своим содержанием и занимательностью не уступающий, надеюсь, предыдущим.)

⁵ Недаром периодизация истории американской литературы может выстраиваться не по историко-литературным направлениям, а по общественно-политическим формациям: «Колонии. Республика. Демократия» и т. д. (см.: [Литературная история..., 1977–1979]).

⁶ См.: Ералаш. Лёгонький сборник весёленьких статей и уморительно-курьёзных рисунков. СПб., 1875; Сорти-голова. Сборник стихотворений, рассказов, сцен и всякой всячины с картинками. СПб., 1876; Калейдоскоп. Сборник литературный с карикатурами. Одесса, 1877 и др.

⁷ Ср.: «...начавшийся с 1850 г. “американский Ренессанс” составляет самую яркую страницу в истории второго, позднего, периода романтического движения. Хронологически этот расцвет сильно запаздывает по сравнению с Европой, где к 50-м годам XIX в. романтизм – уже прошлое <...>» [История литературы США, 1999, с. 40].

Приведем пример альманашного анекдота, под клишированным заглавием «Любовь»:

A young lady telling an elderly gentleman that she was in love with his estate. – “Take it, madam, – said he, – and then you will possess two-thirds of me, for my mind you have already, and my whole being consists but of mind, body and estate”. “Oh! Then, – rejoined the fair one, – it would be very unreasonable to rob you of all three. Pray keep your body to yourself” (Farmer’s Almanack, 1835, б. пар.).

(Молодая леди рассказывает пожилому джентльмену о своей любви к его поместью. – «Возьмите его, мадам, – сказал он, – и тогда вы будете обладать двумя третями меня, ибо мой разум у вас уже есть, а все мое существо состоит лишь из разума, тела и поместья». «О! Было бы очень неразумно, – возразила красавица, – лишать вас всех трёх частей. Молю, сохраните свое тело при себе».)

Этот анекдот «на все времена» следует после практических сведений; в альманахе, среди прочего, содержится карта с указанием дорог, а также головоломка. Владелец экземпляра настоящего альманаха не только делал пометки на полях, но и вырезал, вероятно для хозяйственных нужд, отдельные фрагменты медиатекстов, что корреспондирует с форматом современных фермерских альманахов, долженствующих, как и следует календарям, быть как настольными, так и настенными.

Как известно, одна из важнейших христианских добродетелей в повседневной жизни – умеренность. Задолго до появления российских обществ трезвости, пропаганда воздержанного образа жизни осуществлялась на страницах американских альманахов. «Альманах трезвости на 1834 г.» (*The Temperance Almanac For The Year of our Lord 1834*), имел развернутый подзаголовок: “Calculated generally for all parts of the United States and Canada; Containing, beside the usual astronomical calculations, many valuable suggestions and important statements on the subject of Temperance. Prepared and published under the direction of The Executed Committee of the New-York State Temperance Society. All the profits of the work, if any, are pledged to the gratuitous diffusion of temperance intelligence” («Составлено в целом для всех частей Соединенных Штатов и Канады; содержит, помимо обычных астрономических расчетов, много ценных предложений и важных заявлений по теме умеренности. Подготовлено и опубликовано под руководством Исполнительного комитета Общества трезвости штата Нью-Йорк. Вся прибыль от работы, если таковая окажется, будет пожертвована на безвозмездное распространение знаний о трезвости»). В качестве альманашной виньетки красовалась поверженная гидра (“The Genius of Temperance Destroying the Hydra”). Данный мотив поддерживался и образной стороной коротких дидактических стихов: праздничный день 31 декабря описывался в мрачных тонах возможного прегрешения – вместо новогодней ёлки вырастало дерево имени зеленого змия⁸. В виде общей преамбулы к августу утверждался тезис, присутствовавший и во франклиновском «Альманахе бедного Ричарда»: “Many people say, and no doubt really think, that if such and such a drunkard, or if all drunkards could be reclaimed, it would be an important service rendered to humanity” (*The Temperance Almanac For The Year of our Lord 1834*, p. 10) («Многие говорят и, несомненно, действительно думают, что если бы какого-то пьянчужку или всех пьяниц можно было бы перевоспитать, то это было бы важной услугой, оказанной человечеству»). После календарных таблиц с соответствующими дополнениями следовала собственно нравоучительная словесность. Центральный текст этого блока: сценка, изображающая диалог добродетельной матери с детьми, просящими разъяснить картинку, изображающую трактирное застолье, в читаемом ими альманахе:

Child. Well, mother, must all who keep tavern, sell rum?

Mother. By no means. A public house, where no rum is sold, is much more pleasant than one where they sell it. <...> There are good many tavern keepers now in the United States, who do not sell rum, and I have heard them say, that they enjoyed a very quite life and did very good business.

Child. I should like to stay at such a tavern if I were travelling. Did mother ever stay at such an one?

⁸ “The sprang a tree of deadly name; / Its poisonous breath, its baleful dew, / Scorch’d the green earth like lava-flame / And every plant of mercy slow” (*The Temperance Almanac For The Year of our Lord 1834*. Published and sold by L.-D. Dewey. [б. г.]. P. 14).

Mother. Yes, at several. There is one in Rochester, kept by Mr. Henry Hoyt, and one in Utica, kept by Mr. Jones, Genesee street, and one in Albany, kept by Mr. N. Safford, besides several in Boston and in other places <...> (The Temperance Almanac For The Year of our Lord 1834, p. 19).

(*Дитя.* Маменька, разве все, кто держит таверну, должны продавать ром?)

Мать. Ни в коем случае. Паб, где не продают ром, гораздо приятнее, чем тот, где его продают. <...> Сейчас в Соединенных Штатах есть много владельцев таверн, которые не продают ром, и я слышала, они говорили, что ведут очень тихую жизнь и делают очень хороший бизнес.

Дитя. Я бы хотел остановиться в такой таверне, если бы путешествовал. Ты когда-нибудь останавливалась в такой?

Мать. Да, в нескольких. Одна есть в Рочестере, ее держит мистер Генри Хойт, и одна в Ютике, её держит мистер Джонс, Дженеси-стрит, и одна в Олбани, её держит мистер Н. Саффорд, а также несколько в Бостоне и в других местах <...>).

Любопытная стилистическая и оценочная невыделенность детской речи кажется в данном случае не случайной; помимо воспитательного значения, представленный диалог являет очевидный пример скрытой рекламы: содержит перечисление тех таверн, где царит дух благочестия. Тем самым добродетель коммерциализируется; в противовес православной традиции финансовый успех выступает духовной ценностью именно в протестантизме.

Обозначенная матрица эксплицирована и в других, в высшей степени многочисленных «Фермерских альманахах, составленных по новому и улучшенному плану». Последние неизменно (с конца XVIII в. по сей день) включают отсылки к создателю самого типа фермерского альманаха-календаря, рядовому учителю Роберту Б. Томасу (1766–1846), как и основоположнику американской альманашной традиции – Б. Франклину. Заметим, что модель фермерских альманахов, созданная Р. Томасом, представляет разительный контраст по отношению к литературным альманахам Н. М. Карамзина того же времени. При этом новейшие «Старые фермерские альманахи» (*The Old Farmer's Almanac*) устойчиво наследуют стилизованную романтическую виньетку на обложке в соединении со стихотворными натурфилософскими строками (или целой строфой), а также перечень содержания, восходящий к первому фермерскому альманаху, изданному Томасом в 1792 г.: “Containing, besides the large number of Astrological Calculations and the Farmer's Calendar for every month in the year, a variety of New, Useful, & Entertaining Matter” («Содержит, помимо большого количества астрологических расчетов и фермерского календаря на каждый месяц года, множество новых, полезных и развлекательных материалов») ⁹.

Американские альманахи регулируют бытовое поведение и нормы добропорядочной жизни прежде всего «рядового» читателя, будучи включенными в массовую американскую культуру (не противопоставленную «элитарной»). Значение альманахов для отечественной традиции – ритуально-эстетическое, организующее ментально-нравственную сферу (календарная словесность, круг чтения); для англосаксонской – практическое, житейское, определяющее повседневную жизнь в ракурсе протестантской этики и эсхатологии. Первооснова подобной поляризации кроется в консервации календаря как такового в англоязычных альманахах; при этом календарь оказывается «нагружен» религиозно-этическим содержанием.

Именно альманахи-календари выступили в США одним из ведущих коммуникативных каналов внедрения норм протестантской этики в массовую аудиторию. Соответствующий канон был отчетливо сформулирован еще Бенджамином Франклином и изложен, в частности, в виде поучительных афоризмов и анекдотов в «Альманахе Бедного Ричарда». В дальнейшем, по линии доминировавших «Фермерских альманахов», происходило утверждение ценности повседневного труда, соответствующего стадиям годового цикла, в обрамлении «увеселительного» календарного чтения. Рассматриваемые примеры словесности из нескольких других альманахов (относящихся к первой трети XIX в.) подтверждают ориентацию на этический протестантский канон: поощряют умеренность, воздержанность, что и приводит в итоге к преуспеванию (спасению через труд).

⁹ См., например: *The Old Farmer's Almanac, Calculated on a New and Improved Plan for the Year of our Lord 2016*. Yankee Publishing Incorporated, 2015.

Список литературы

- Балашова Ю. Б.** Эволюция и поэтика литературного альманаха как издания переходного типа. СПб.: ИД СПбГУ, 2011. 363 с.
- Батунова Т. К.** Альманахи литераторов пушкинского круга: Религиозно-нравственные искания в поэзии и прозе: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 44 с.
- Вебер М.** Протестантская этика и дух капитализма / Пер. с нем. М. К. Левиной. М.: Изд-во АСТ, 2020. 320 с.
- История литературы США. М.: Наследие, 1999. Т. 2: Литература эпохи романтизма. 461 с.
- Литературная история Соединенных Штатов Америки: В 3 т. / Предисл. Я. Н. Засурского. М.: Прогресс, 1977–1979.
- Маньёсю («Собрание миллиард листьев»): Антология: В 3 т. / Пер. с яп., вступ. ст. и коммент. А. Е. Глускиной; отв. ред. Н. И. Конрад. М.: Наука, 1971. Т. 1. 678 с.
- Философский век. Альманах. СПб.: 2006. Вып. 31: Бенджамин Франклин и Россия: к 300-летию со дня рождения. Ч. 1. 326 с.
- Sagendorph R.** America and her almanacs: Wit, Wisdom, and Weather. 1639–1970. Dublin: Yankee, 1970. 318 p.

Список источников

- Carcía Lucas P.** Almanaque de la Historia de España. Madrid: Ciudadela Libros, 2010. 403 p.
- Farmer's Almanack, Calculated on a new and improved plan, for the Year of Our Load, 1824. Boston: Printed by J. H. A. Frost, 1824. 44 p.
- Farmer's Almanack, Calculated on a new and improved plan, For the Year of Our Lord 1835. Boston: Published and sold by Carter, Hendee and Co., 1834.
- Poor Richard Almanac. Philadelphia: Wilmer Atkinson Co., [1919]. 48 p.
- Raphael's Almanac Prophetic Messenger and Weather Guide 1941. London: W. Foulsham & Co Ltd, 1940. 144 p.
- The Old Farmer's Almanac, Calculated on a New and Improved Plan for the Year of our Lord 2016. Yankee Publishing Incorporated, 2015. 272 p.
- The Temperance Almanac For The Year of our Lord 1834. Published and sold by L.-D. Dewey. 44 p.

References

- Balashova Yu. B.** Evolyutsiya i poetika literaturnogo al'manakha kak izdaniya perekhodnogo tipa [Evolution and Poetics of the Literary Almanacs as a Transitional Type of Publications]. St. Petersburg, St. Petersburg State Uni. Press, 2011, 363 p. (in Russ.)
- Baturova T. K.** Al'manakhi literatorov pushkinskogo kruga: Religiozno-nravstvennye iskaniya v poezii i proze [Almanacs of Writers of the Pushkin Circle: Religious and Moral Searches in Poetry and Prose]. Abstract of Thesis Dr. Philol. Sci. Moscow, 1999, 44 p. (in Russ.)
- Filosofskii vek [Philosophical Century]. Almanac. Iss. 31: Benjamin Franklin and Russia: On the 300th Anniversary of His Birth. Pt. 1. St. Petersburg, 2006, 326 p. (in Russ.)
- Istoriya literatury SShA [History of American Literature]. Moscow, Nasledie Publ., 1999, vol. 2: Literature of the Romantic Era, 461 p. (in Russ.)
- Literaturnaya istoriya Soedinennykh Shtatov Ameriki [Literary History of the United States of America]. In 3 vols. Foreword by Ya. N. Zasursky. Moscow, Progress, 1977–1979. (in Russ.)
- Man'esyū ("Sobranie milliard list'ev") ["Collection of Ten Thousand Leaves"]. Anthology. In 3 vols. Transl., introductory article and comments by A. E. Gluskina; editor-in-chief N. I. Konrad. Moscow, Nauka, 1971, vol. 1, 678 p. (in Russ.)
- Sagendorph R.** America and her almanacs: Wit, Wisdom, and Weather. 1639–1970. Dublin, Yankee, 1970, 318 p.

Veber M. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism]. Transl. from Germ. by M. K. Levina. Moscow, AST Publ., 2020, 320 p. (in Russ.)

List of Sources

- Carcía Lucas P.** Almanaque de la Historia de España. Madrid, Ciudadela Libros, 2010, 403 p.
Farmer's Almanack, Calculated on a New and Improved Plan, for the Year of Our Load, 1824. Boston, Printed by J. H. A. Frost, 1824, 44 p.
Farmer's Almanack, Calculated on a New and Improved Plan, For the Year of Our Lord 1835. Boston, Published and sold by Carter, Hendee and Co., 1834.
Poor Richard Almanac. Philadelphia, Wilmer Atkinson Co., 1919, 48 p.
Raphael's Almanac Prophetic Messenger and Weather Guide 1941. London, W. Foulsham & Co Ltd, 1940, 144 p.
The Old Farmer's Almanac, Calculated on a New and Improved Plan for the Year of our Lord 2016. Dublin, Yankee Publishing Incorporated, 2015, 272 p.
The Temperance Almanac For The Year of our Lord 1834. Published and sold by L.-D. Dewey. [without a year], 44 p.

Информация об авторе

Юлия Борисовна Балашова, доктор филологических наук, профессор
Scopus Author ID 56809302000
WoS Researcher ID M-8623-2013
RSCI Author ID 539908
SPIN 9948-7447

Information about the Author

Yuliya B. Balashova, Doctor of Sciences (Philology), Professor
Scopus Author ID 56809302000
WoS Researcher ID M-8623-2013
RSCI Author ID 539908
SPIN 9948-7447

*Статья поступила в редакцию 17.12.2024;
одобрена после рецензирования 17.02.2025; принята к публикации 19.02.2025
The article was submitted on 17.12.2024;
approved after reviewing on 17.02.2025; accepted for publication on 19.02.2025*